

Никаких тонкостей

Джасмин Джефлеа

Джасмин являла собой уверенного волшебника-самоучку - всю магию, что ей удалось изучить, она нащупывала отчасти впотьмах, двигаясь местами даже не по найденным где-то чужим указаниям, а только по наитию, - и пока не предвидела, что это в ближайшее время изменится. Единственной ощутимой переменной было то, что теперь в распоряжении Джаз находилась огромная библиотека Линь Ян Шо и все собранные в ней знания, на которые можно было опираться как на твердую истину. В остальном же Джаз все так же самостоятельно примеряла на себя найденную информацию и пыталась ее с собой совместить.

Она искренне рассчитывала познакомиться с чем-нибудь, что было бы на начальных этапах условно легким и теоретическим, не требующим немедленного переложения теории в практику. Но потом ей под руки попался трактат об искусстве телекинеза, и дальше внутри девушки любопытство боролось со здравым смыслом - и уверенно побеждало. Здравый смысл небезосновательно указывал, что потреблять теорию и сразу закусывать ее практикой лучше в присутствии кого-нибудь знающего, чтобы в случае чего девушку могли поправить в ее изысканиях и чтобы раз в жизни магическая техника у нее сразу оказалась поставлена как надо, а не как получилось. Любопытство же нашептывало, что она только одним глазком посмотрит, что если не будет получаться, то сразу бросит, что в телекинезе тоже есть своя теория, которую не худо бы знать - словом, любопытству Джасмин в итоге уступила. И с большим интересом раскрыла книгу, погружаясь в новую для себя область магии.

Джасмин Джефлеа

Очень быстро выяснилось, что "одним глазком" у неё не получится. Что голая теория телекинеза не так уж и хорошо ложится в голову, когда нет возможности пощупать её на практике и осознать, что ты поняла правильно, а что переврала напрочь. Что теоретические положения магии телекинеза требуют, чтобы их скорее "закусили" практическими упражнениями. В этом месте Джасмин крепко засомневалась. С одной стороны, ей хотелось быть хорошей девочкой и не блуждать по сложноплетенным магическим лабиринтам без твердой руки мастера. Хорошие девочки всегда так делают и потому никаких неприятностей на свою голову не имеют. С другой же стороны, и эта хулиганская мысль не давала Джаз покоя, ничего ведь страшного не случится, если она совсем чуть-чуть попробует. Буквально одним глазком заглянет в практику; не будет получаться - сразу все бросит и дальше без опытных мастеров никуда. Этот хулиганский порыв в конце концов и победил, и, зажав трактат под локтем, Джасмин отправилась искать подходящие для практики предметы.

Чтобы не убегать далеко от библиотеки с казенной книгой в руках, Джаз бегом прошерстила прилегающую к храму площадь в поисках чего-нибудь подходящего. Улов был откровенно небогатым: на площади нашелся упавший с дерева лист, ещё зеленый, но уже чуть подернувшийся сухой коричневой патиной по краям, и птичье перо, маленькое, грязно-белое и мягкое. Все прочее, что могло бы сыграть роль мелкого тренировочного мусора, как видно, бесславно окончило свои дни под

метлой дежурных.

Вернувшись в храм, Джасмин прошла в учебную комнату и там села возле закрытого ящика для каллиграфии, поджав под себя ноги. Тракта́т положила на край крышки ящика, лист и перо выложила перед собой. Композиция требовала какого-нибудь третьего тренировочного снаряда - чуть подумав, Джасмин добавила к уже имеющимся двум вещам свою сережку-гвоздик. И сосредоточенно вгляделась в разложенные по крышке ящика вещи, готовясь к первой в своей жизни практической встрече с телекинезом.

Джасмин Джефлеа

Теория магии, изложенная в трактате, говорила что магия телекинеза идет от Аджны, синей чакры. С прохладной энергией Аджны Джасмин была уже знакома, но совсем в ином свете, в контексте скальпельно тонкой, предельно аккуратной и легкой в прикосновениях почти до невесомости ментальной магии. Наверное, она была в чем-то схожа с телекинезом в тех случаях, когда требовалось от всех предыдущих кружевных эпитетов перейти к более грубой силе и бесцеремонно крушить и рвать чужое сознание - но только "наверное", на практике же Джасмин было нечем подкрепить эту догадку. Ей ни с телекинезом работать раньше не приходилось, ни ментальной магией воевать. И то, ей казалось, что уж в случае войны одним точно рассчитанным глубоким разрезом можно наделать куда больше бед, чем беспорядочными ударами по голове. Но это все так, сейчас вообще к делу не относилось.

И все же, если подумать - тут Джасмин задумалась со всей честностью, сопоставляя то, что она знала на личном опыте, с тем, что удалось только что вычитать, - определенные сходства у телекинеза и ментальной магии были. И то, и другое суть мысль, получившая силу, облеченная в действенную форму. Но одна мысль более тонкая, гибкая, обращенная внутрь сознания, своего ли, чужого ли - другая же более нахрапистая, более решительная, четким импульсом направленная наружу.

Импульс. Хорошее слово. Зацепившись за него как за показавшийся ей верным посыл, Джасмин вперила взгляд в лежащий перед ней лист. Как можно четче сформулировала мысль, не столько словами оформленную мысль даже, сколько осязаемое желание переместить подсыхающий лист по крышке ящика, оттолкнуть его от себя - да, идея с "оттолкнуть" здесь, пожалуй, подойдет больше. Продолжая упрощать ещё дальше, Джасмин сократила толчок до совсем уж конкретного и хлесткого щелчка, а потом привычным движением коснулась синей чакры. Сложила её прохладную, чуть медлительную энергию с непривычной, исполненной динамики мыслью и вытолкнула её перед собой, направляя прямо в зеленый лист.

Джасмин Джефлеа

У нее почти получилось. Пару секунд Джасмин и вправду его чувствовала - энергетический импульс, такой тугой, что почти осязаемый. Которым, конечно, еще нельзя двигать горы, но уже вполне можно зацепить и шелохнуть, например, то же птичье перо. Пару секунд он ощущался со всей плотностью и явственностью, а потом Джасмин раньше времени обрадовалась и все упустила. Растеряла эту тугую осязаемость энергии и смазала финальный щелчок, ради которого все и затевалось. Даже не промазала по листу, в который целилась изначально, но смысла в этом уже

не было никакого. Энергия уже начала рассеиваться, терять такую нужную для щелчка физическую плотность и в итоге лишь скользнула, обтекая листок, но никак на него не влияя.

Джаз мысленно выругала саму себя - успех был уже на кончиках пальцев, всего-то и надо было, что еще секунду побыть сосредоточенной, да за такие проколы горемастерицу пороть надо, - и незамедлительно собралась на второй заход. Найденная по итогу самостоятельных размышлений и вольных осмыслений техника казалась вполне себе рабочей. Оставалось только окончательно доказать это самой себе, доведя маленькое упражнение до успеха. Сменив для разнообразия объект внимания, Джаз сконцентрировала взгляд на мягком летучем перышке перед ней. И снова собрала свои мысли в яркую точку, в желание оттолкнуть от себя маленькое перо.

На этот раз Джасмин не позволила себе расслабиться раньше времени, как бы ее ни радовало ощущение подчиняющейся новой магии - маленький триумф самоучки, но на этот раз гораздо более осмысленный, чем с другими магическими ветвями. И перо послушно дрогнуло под прикосновением. Не взвилось в воздух, не помчалось кульбитами над полом от того, что его смела мощная невидимая рука, вообще движением нисколько не взорвалось. Просто качнулось, словно задумавшись, стоило ли ему срываться с места или не стоило, а потом так же медленно качнулось обратно. Но и это было уже очень весомым доказательством того, что шалость удалась.

Джасмин Джефлеа

На самом деле, как быстро выяснила Джаз, сформулировать и послать в пространство осязаемый импульс - это была не самая сложная часть телекинеза. Сложнее было этот четко сформулированный, точно выстроенный посыл удержать. Не позволить ему распасться после первого же щелчка. Джасмин крепко подозревала, что это необходимо для дальнейшего саморазвития. Что не может весь телекинез строиться на одних только точечных, щелкающих прикосновениях. Тот же трактат, все еще лежавший у Джасмин на коленях, утверждал, что с помощью магии телекинеза предметы можно гнуть, ломать, переносить с места на место, едва ли не узлом завязывать. На одиночных робких щелчках этого всего не сделаешь. Поэтому, уверившись, что одиночный щелчок у нее выходит, Джаз попыталась его сохранить.

С этим оказалось уже сложнее, эта задача так быстро и изящно не решалась. Джасмин подозревала, что здесь, как и в предыдущем случае, все ограничение сидит только у нее в мозгу и что нужно придумать способ его как-нибудь обойти. Чтобы ограничение перестало быть ограничением и стало эффективным решением. Но обойти не получалось. Джаз не могла выдумать ничего лучше, чем стараться поддержать сложившийся в голове импульс движения. Но в этой форме он немедленно начинал плыть и размываться. Переставал быть уже понятным для Джасмин "щелчком", формой, с которой она уже хоть как-то, но справлялась, и начинал эволюционировать в неведомое что и становиться черте чем. Тут его удержать бы, не говоря уже о том, чтобы пытаться им выполнять упражнения со снарядами. И пока Джаз, продолжая гипнотизировать разложенные перед ней маленькие вещи, пыталась все-таки как-нибудь извернуться и придумать переход от щелчка к

постоянному движению. Просто снова и снова вкачивать энергию в короткий тычок - это очевидно был не выход, с него больше усталости получалось, чем полезного выхлопа.

Джасмин Джефлеа

Объяснить самой себе то, как долго и неповоротливо она думала, Джасмин могла только тем, что она пыталась одновременно и поддерживать энергию Аджны плотно и ярко сконцентрированной в одной точке, и думать. И первый процесс, очевидно, пагубно влиял на второй. Потому что стоило Джаз расслабиться, временно перестать мучить чакру и начать разминать устало занывшую точку между бровей, и довольно очевидный ответ пришёл очень быстро.

Вектор же. Как на чертежах из школьного курса физики: на объект действует сила тяжести, направленная вниз, сила трения, направленная против направления движения, и что там ещё действует исходя из условий задачи. Если вместо концентрации в одной точке пытаться растянуть эту концентрацию в вектор - может, что и выйдет. Идея показалась очень хороша, хоть сейчас бросайся её штурмовать. Джасмин все же взяла ещё некоторую паузу, во-первых, обдумывая всесторонне пришедшую в голову - при всей её кажущейся очевидности она могла быть со своими подводными камнями, - а во-вторых, просто позволяя себе ещё немного выдохнуть и разгрузить чакру. Работать лучше с более-менее легкой головой - а у Джасмин она сейчас с непривычки знатно подзабилась и потяжелела.

Но мало-помалу ноющая тяжесть между бровей ослабла, а потом и вовсе отступила. Это было сигналом к тому, чтобы начинать вторую, более основательную попытку. Джасмин тщательно заправила волосы за уши, чтобы не лезли в глаза в самый неподходящий момент, и сосредоточилась на новом образе. Не мгновенный импульс, но настойчивый призыв к движению, повторяющийся снова и снова. Не короткий взрыв в одной точке, но нарисованный вперед четкий вектор, вдоль которого энергия Аджны прокачивается опять, и опять, и опять, - и, вооруженная этим новым образом, Джасмин вновь подступилась к птичьему перу.

Джасмин Джефлеа

Концентрироваться на векторе - не такой уж замысловатый образ, да и школьные воспоминания о чертежах со стрелочками из тетрадки по физике очень помогли, - оказалось ощутимо сложнее, чем на точке мгновенного щелчка. Особенно когда этот вектор требовалось, не теряя, куда-то переместить. В такие моменты Джасмин почти физически ощущала, как ее мысль начинала терять четкость, кривиться вбок и вообще плыть на все стороны. Но всё же удержать её получалось. Вопреки ощущению, что она работает на пределе своих возможностей и уже даже больше на упрямстве, Джаз продолжала цепляться за такую нужную для телекинеза плотность синей энергии, пока у нее не получилось зримо поперетерогать все заготовленные для микротренировки предметы одним заходом, не отвлекаясь и практически не выдыхая.

Перо, очень легкое и воздушное, почти летящее от любого шороха само по себе, поддавалось первому же прикосновению и качнулось, готовое, кажется, даже с места соскользнуть и на пол спланировать. Лист ворочался чуть тяжелее, но тоже особенно не упорствовал. Вот с более увесистой серёжкой, к которой Джасмин, уже

подвымотанная, подступилась в последнюю очередь, возникли затруднения. В серёжку Джаз упиралась своей старательно концентрированной мыслью - и на этом останавливалась. Сила тяжести и сила трения, всё как в школьной тетрадке: вцепились в серёжку вдвоём и никуда не пускали. Джасмин, однако, чувствовала, что это не что-то непреодолимое, и потому упорствовала до конца. По счастью, до победного - сработало что-то вроде совокупности вложенных усилий, и сережка тоже дрогнула, едва заметно провернувшись вокруг собственной оси.

Эту маленькую, почти незримую дрожь Джасмин незамедлительно разрешила засчитать самой себе как успех. Сережку вдела обратно в мочку уха, лист и перо зажала в кулаке, книгу опять подхватила под локоть и покинула храм. Ей осталось только избавиться от своих мусорных тренировочных снарядов, чтобы не разбрасывать их где попало, и дальше уже читать, полируя результат теорией. Хватит практических упражнений на сегодня, когда голова уже отяжелела и гудит.
